

В Великобритании Законом «О контроле над правонарушителями» (2007) предусмотрена обязательная проверка на полиграфе определенной категории лиц, в том числе и несовершеннолетних, осужденных за преступления сексуального характера, подлежащих условно-досрочному освобождению.

Перспектива дальнейшего использования полиграфных технологий в Украине сейчас определенным образом зависит от разработки на государственном уровне соответствующего правового инструментария.

Действующий Уголовный процессуальный кодекс Украины не содержит прямых ссылок на возможность применения полиграфа в уголовном производстве. Недавно в Верховную Раду Украины был подан законопроект от 10 декабря 2015 г. № 3611 «О дополнении Уголовного процессуального кодекса Украины положениями относительно использования полиграфа (детектора лжи)». Его разработчики предлагают дополнить УПК ст. 264¹ «Проверка правдивости показаний лица на полиграфе (детекторе лжи)», в которой предлагается определить общие требования к проведению проверки на полиграфе в уголовном производстве и установить необходимость ее проведения экспертами. В законопроекте также отмечается, что проверка на полиграфе будет проводиться по добровольному согласию лица с обязательной видеофиксацией.

Специалисты считают, что полиграф может быть правомерно применен в ходе оперативно-розыскной деятельности для проверки правдивости показаний очевидцев происшествия на принципах добровольности, однако действующий Закон Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» не содержит никаких предписаний на этот счет.

В то же время в указанных нормативных правовых актах отсутствуют запреты относительно получения показаний с применением полиграфа от участников уголовного производства. Проведение таких исследований происходит с соблюдением требований ч. 2 ст. 28 Конституции Украины (ни один человек без его добровольного согласия не может быть подвергнут медицинским, научным или иным опытам), т. е. опрос с использованием полиграфных технологий должен проводиться только на добровольных началах, что соответствует общепринятой мировой практике использования подобных приборов. Процедура полиграфного опроса должна базироваться на принципах беспристрастности, объективности, профессионализма.

Определенным шагом вперед в нормативном урегулировании использования полиграфа является введение в ст. 50 Закона Украины «О Национальной полиции» нормы, согласно которой граждане Украины, которые изъявили желание поступить на службу в полицию, с их согласия проходят тестирование на полиграфе.

Сейчас в правоохранительных органах Украины разработан и утвержден ряд ведомственных инструкций, которые служат нормативно-правовой базой для проведения экспертных исследований с использованием полиграфа. В частности, ведомственная инструкция МВД, утвержденная приказом МВД от 28 июля 2004 г. № 842, регламентирует проведение полиграфного опроса как психофизиологического тестирования личности.

В октябре 2013 г. Министерством юстиции Украины зарегистрирован приказ Министерства доходов и сборов от 2 августа 2013 г. № 329 «Об использовании полиграфов в деятельности Министерства доходов и сборов Украины и его территориальных органов».

Согласно внесенным 27 июля 2015 г. изменениям в Инструкцию о назначении и проведении судебных экспертиз и экспертных исследований и Научно-методическим рекомендациям по вопросам подготовки и назначения судебных экспертиз и экспертных исследований, утвержденных приказом Министерства юстиции от 8 октября 1998 г. № 53/5, при проведении психологической экспертизы с целью получения ориентировочной информации могут проводиться опросы с применением специального технического средства – компьютерного полиграфа. Пока же Министерство юстиции Украины активно обсуждает вопрос о реформировании отечественного законодательства, регулирующего судебно-экспертную деятельность, и принятии нового Закона «О судебно-экспертной деятельности в Украине». Мы поддерживаем мнение о целесообразности отражения в этом законе использования полиграфа.

В ноябре 2010 г. в Национальном классификаторе профессий Украины ДК 003:2010 была официально зарегистрирована профессия «эксперт-полиграфолог» (приказ Госпотребстандарта от 28 июля 2010 г. № 327).

В настоящее время Коллегией полиграфологов Украины совместно с учеными Национальной академии внутренних дел разработан проект Закона Украины «О защите прав лиц, которые проходят исследования на полиграфе», презентация которого прошла на III Международной научно-практической конференции (7–8 ноября 2015 г.), организованной Национальной академией внутренних дел, Коллегией полиграфологов Украины, Украинским бюро психофизиологических исследований и безопасности, компанией Axciton Systems Inc. (США).

Мы считаем также целесообразным внести соответствующие изменения в Уголовный процессуальный кодекс и Закон Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» о законодательном урегулировании проведения полиграфного опроса в ходе уголовного производства и оперативно-розыскной деятельности.

Итак, проблемы нормативно-правового урегулирования использования полиграфных технологий в правоохранительной деятельности требуют дальнейших исследований и решения на законодательном уровне.

УДК 343.98.067:343.985.7:343.71:004

А.Э. Набатова

О МЕТОДАХ ФОРМАЛИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В контексте развития криминалистической науки на современном этапе мы согласны с мнением ведущих ученых отрасли о настоятельной необходимости внедрения новых криминалистических технологий и методов в практику расследования преступлений.

Рассматривая расследование преступлений через призму деятельностного подхода, нельзя проигнорировать факт некоторой формализации действий уполномоченных субъектов в рамках установленных законодательством и практикой процедур.

Следует отметить, что под формализацией понимается процесс представления информации об объекте, процессе, явлении в формализованном виде. Исследователями-криминалистами неоднократно обращалось внимание на необходимость формализации криминалистического знания и процесса расследования преступлений.

Тем не менее формализация знания в криминалистике еще не достигла того уровня, который характерен для языков программирования. Однако с некоторой долей условности можно говорить о том, что она существует в рамках типизации версий, следственных ситуаций, рекомендаций, методик расследования преступлений отдельных видов и групп.

Таким образом, остается лишь определить методы формализации расследования преступлений. Как представляется, к ним могут быть отнесены криминалистическая алгоритмизация и программирование.

В исследованиях различного рода уже обоснован научный подход, в соответствии с которым криминалистическая алгоритмизация и программирование отнесены к специальным методам расследования преступлений. Расширяя рамки объектно-предметной области рассмотренных научных изысканий, можно утверждать, что данные методы по своей природе более универсальны и их применение не ограничивается построением алгоритмов и программ расследования преступлений.

Как представляется, предметно-содержательную составляющую данных методов необходимо дополнить научными положениями, связанными с формализацией расследования преступлений.

Формализация в криминалистической науке заключается в изложении криминалистических рекомендаций и профессиональных знаний субъектом криминалистической алгоритмизации и программирования на формальном или частично формальном языке.

Отталкиваясь от устоявшихся научных взглядов, криминалистическую алгоритмизацию можно определить как метод расследования преступлений, используемый для создания, разработки конкретного криминалистического алгоритма.

Программирование расследования – метод расследования преступлений, используемый для составления, разработки программ расследования преступлений.

Криминалистический алгоритм – записанная определенным способом для некоторого исполнителя (человека, ЭВМ) система последовательных действий (команд), пошаговое выполнение которых способствует решению любой задачи из рассматриваемого класса задач в процессе расследования преступлений.

Программа в узком смысле – текст криминалистического алгоритма; программа в широком смысле представляет собой систему, состоящую из криминалистически значимой информации, научных и практических рекомендаций (криминалистических алгоритмов), которая предназначена для оперативного использования при выявлении и расследовании преступлений.

Резюмируя изложенное, констатируем, что в основе применения указанных методов на практике лежит формализация научного знания и практического опыта по расследованию преступлений. Причем субъект такой формализации – некоторая биологическая (человек), техническая (ЭВМ) или смешанная (человек – ЭВМ) структура, способная покомандно или программно исполнять определенный класс алгоритмов, программ в процессе расследования преступлений.

В заключение, отметим следующее. Нельзя отрицать тот факт, что криминалистическая алгоритмизация и программирование расследования невозможны без формализации действий и унифицированного подхода с позиций науки и практики. Сущностью указанных методов является формализация системы научных положений и практического опыта, которые могут быть объединены в криминалистические алгоритмы и программы расследования преступлений. Так как в криминалистической науке теоретические и прикладные аспекты формализации расследования преступлений до конца не определены, есть настоятельная необходимость в самостоятельном исследовании в заявленном проблемном поле.

УДК 343.14

В.А. Николаенко

О КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКЕ ДОСТОВЕРНОСТИ ВЫВОДОВ, ПОЛУЧАЕМЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ОПРОСА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. в Республике Беларусь было начато постепенное использование полиграфа государственными органами для решения задач борьбы с преступностью и осуществления профессионального кадрового отбора на службу. Положительные примеры его применения в первую очередь при осуществлении оперативно-розыскной деятельности способствовали его активному внедрению в процесс раскрытия и расследования преступлений.

Результаты опросов с использованием полиграфа (ОИП) использовались для формирования внутреннего убеждения лица, производящего расследование, а также прокурора и судьи, рассматривающих уголовное дело. В 2012 г. были предприняты первые попытки использовать результаты ОИП в процессуальном порядке в качестве доказательства, а в 2014 г. в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь был образован отдел психолого-физиологических исследований, который занялся проведением судебных психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа (СПФЭ) по некоторым категориям преступлений.

Поскольку результаты ОИП стали использоваться на стадии предварительного расследования и в суде в качестве доказательства, участников уголовного процесса стали интересовать не только выводы специалиста-полиграфолога по результатам ОИП, но и количественная оценка их достоверности, в связи с чем этот вопрос приобрел новое актуальное звучание.

Определенно, истина в абсолютном смысле непостижима, однако с практической точки зрения она интересует нас в первую очередь с позиции ее достаточности для принятия конкретных решений. Количественная или числовая оценка достоверности результатов экспертных исследований используется во многих видах экспертиз. В ее основе, как правило, лежит количественная совокупность некоторого числа признаков, на основании сочетания которых эксперт формулирует категорические или вероятностные выводы, а минимальное число таких признаков может быть обусловлено определенной математической зависимостью.

При использовании методики выявления скрываемой информации во время проведения ОИП или СПФЭ мы точно так же устанавливаем количественную совокупность определенных деталей (частных признаков) совершенного преступления, которые нашли отражение в виде идеальных следов в памяти и сознании опрашиваемого лица, и на основании сочетания определенного числа этих признаков формулируем вывод о наличии у опрашиваемого лица скрываемой виновной информации, связанной с расследуемым событием. Наличие информации (идеальных следов) в памяти опрашиваемого лица мы оцениваем на основании его психофизиологических реакций на предъявляемые в определенном порядке стимулы (вопросы). Этот принцип сформулировал